

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Колесова О.В. — Наследие П. Фейерабенда: взгляд из цифровых реалий XXI века // Философская мысль. – 2023. – № 9. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.9.43649 EDN: XTKBNA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43649

Наследие П. Фейерабенда: взгляд из цифровых реалий XXI века

Колесова Ольга Валентиновна

ORCID: 0000-0001-6274-2323

доктор философских наук

доцент, кафедры Информационных технологий в гуманитарных исследованиях, Нижегородский государственный университет им. Н. И.Лобачевского национальный исследовательский университет

603155, Россия, Нижегородская область, г. Н. Новгород, ул. Ковалихинская, 62, кв. 18 Г

✉ kolesovaov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Традиции и инновации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.9.43649

EDN:

XTKBNA

Дата направления статьи в редакцию:

27-07-2023

Аннотация: В статье произведён анализ форм проявлений метода исследования П. Фейерабенда как некоей ценностной онтологической установки современной цифровой реальности. Объектом исследования является специфика цифровой реальности, а предметом – формы реализации в ней методологического посыла П. Фейерабенда как ценностной онтологической установки. Применяя аксиологический метод, автор исходит из понимания культуры как способа бытия человека, базирующегося на системе ценностей как объективных смыслов. Гипотетико-дедуктивный подход позволяет допустить, что методологические идеи Фейерабенда находят свою реализацию в современной цифровой реальности. На основе герменевтического подхода сопоставляется осуществление принципа пролиферации, призывающего к социальному разнообразию, с представлениями о гибридном обществе и метавселенной. Принцип несоизмеримости, понимаемый Фейерабендом как условие отсутствия критериев для оценивания истинности теории, сравнивается с неоднородностью цифровой среды. Идея философа о возвращении к восприятию архаического человека коррелирует с киберанимизмом. Понимание киберанимизма даётся из контекста учений, относимых к

"антропологическому повороту". Соотношение идеи о расширении творческого потенциала производится с проблемой взаимодействия человека и кибер-инного. Основными выводами проведённого исследования являются выделенные параллели между принципом пролиферации, направленным на расширение возможностей творчества и постоянным преобразованием акторов цифровой реальности. Реализация принципа несоизмеримости позиционируется как осуществление постоянного порождения цифровой средой новых конвенций, присутствие разнородных модальностей. Современный способ мышления позиционируется в контексте киберсемиотики. Посылка Фейерабенда к необходимости возврата к восприятию архаического человека соотносится с представлением о кибернетическом анимизме. Идея востребованности человеческого творчества в цифровой реальности показана как проблемная. Научная новизна работы заключается в фиксации распространения методологических идей П. Фейерабенда на реальность современного гибридного мира с его способами мышления как некоей ценностной онтологической установки, вскрытии неоднозначных прогнозов в связи с ориентацией на презумпцию несоизмеримости.

Ключевые слова:

эпистемологический анархизм, пролиферация, несоизмеримость, цифровая реальность, а к т о р , синергетический наблюдатель сложности, разнородные модальности, искусственный интеллект, кибернетический анимизм, контрправило

Введение

В 2024 г. исполняется сто лет со дня рождения австро-американского философа науки Пола Фейерабенда. Вторая половина XX и начало XXI вв. связаны с осмыслением его методологического наследия с позиций, которые нельзя назвать однозначными. Наряду с признанием его как яркого представителя позитивизма отмечается, что различные интерпретации творчества философа делают его фигуру как привлекательной, так и отталкивающей [\[10, с. 422\]](#). А. Сокал и Ж. Брикмон указывают на его глубокое знание трудов по таким дисциплинам как физика, история и философия науки, но в тоже время отмечают, что Фейерабэнд не чуждался роли шута, которую ему иногда приписывали [\[11, с. 75\]](#). В философе ценили умение принимать парадоксы [\[15, с. 79\]](#), позицию, заключающуюся в том, что он имеет право не знать [\[13, с. 195\]](#), свидетельствующую об ответственности учёного. К числу его достоинств относили умение возвыситься над мелочами [\[7, с. 28\]](#), его решимость [\[8, с. 6\]](#), умение чувствовать пульс времени, выражающийся в относительности и равноправии всех познавательных практик [\[12, с. 13\]](#).

В своих исследованиях автор уже позиционировал метод П. Фейерабенда в качестве индикатора ментального выражения европейской науки в пространстве культуры постмодерна, обозначив в нём концептуальную, нормативную и ценностную составляющие [\[4, 202 с.\]](#). В связи с предстоящим юбилеем со дня рождения философа, есть повод ещё раз осмыслить сформулированный им метод, ставший "знаменем постмодернизма". Памятуя о том, что для П. Фейерабенда проблема научного метода элиминируется из контекста науки в контекст культуры как таковой [\[4, 194 с.\]](#), мы полагаем возможным проанализировать значимость метода исследования философа в качестве некоей онтологической установки, имеющей ценностное выражение, проявляемой не только в рамках науки, но и реализуемой в культуре. Данное

исследование является частью общего изучения проблемы динамики ментальности культуры (культура понимается как способ бытия человека), осуществляемого автором.

В связи с этим, представляется актуальным произвести анализ основных положений предлагаемой П. Фейерабендом концепции "эпистемологического анархизма" с точки зрения их реализации в цифровой реальности как форме современной культуры. В качестве базовых характеристик цифровой реальности берутся её описания, данные в материалах онлайн-мероприятий 2021 года, инициированных исследовательским центром Интернета вещей (г. Москва) и кафедрой философии и социологии ЮЗГУ (г. Курск), посвящённых философским проблемам информационных технологий киберпространства.

Учитывая то обстоятельство, что философское осмысление понятия "цифровая реальность" является проблемой дискуссионной, мы будем исходить из её понимания как нового качества реальности в котором человек взаимодействует с другими объектами благодаря электронно-цифровым устройствам. Таким образом, объектом нашего исследования является специфика цифровой реальности, а предметом – формы реализации в ней методологического подхода П. Фейерабенда как ценностной онтологической установки.

Целью нашего исследования является выявление форм реализации методологического посыла П. Фейерабенда как ценностной онтологической установки деятельности человека в современном цифровом обществе и познании.

Научная новизна работы заключается в фиксации распространения методологических идей П. Фейерабенда на реальность современного гибридного мира с его способами мышления.

Методологической основой статьи являются аксиологический, гипотетико-дедуктивный и герменевтический подходы, а также общенаучные методы. Аксиологический подход позволяет позиционировать функционирование культуры как системы ценностей (объективных смыслов, согласно Г. Риккерт). Гипотетико-дедуктивный подход (версия П. А. Сорокина) позволяет автору предположить, что основные идеи П. Фейерабенда, связанные с "расширением" классической рациональности, действуют в современном обществе не только как познавательные ориентиры, но и как принципы организации жизни. Герменевтический подход (версия Г. Г. Гадамера, ориентированная на рост знания) используется автором при объяснении соотношения основных положений концепции Фейерабенда с феноменами цифровой реальности.

Основная часть

Эпистемологический анархизм П. Фейерабенда

Основные положения предлагаемого Фейерабендом подхода связаны с отказом от рационалистической традиции, сформированной в рамках философии науки. Исходя из того, что любая методология является ограниченной [\[12, с. 51\]](#), и призывая к расширению возможностей познания, Фейерабенд провозглашает принцип «допустимо всё» [\[12, с. 48\]](#). Он вводит «контрправила», то есть правила противоположные тем, что приводят к продуктивным действиям в традиционном понимании. Принцип пролиферации – первое «контрправило». Оно призывает поощрять несовместимые с подтверждёнными и признанными теориями гипотезы. Фейерабенд, включая социологический контекст в основания своей методологии, полагает, что выдвигать версии могут все люди, вне зависимости от их мировоззрения и психических особенностей. Принцип пролиферации содержит, по мнению Фейерабенда, «необходимое свойство открытия» [\[12, с. 68\]](#).

Большие надежды он возлагает на плюралистическую методологию, полагая, что в ней совпадает субъективно произвольное с объективно закономерным [\[12, с. 68\]](#). Он отказывает науке в поиске истины, считая, что движение целого (развитие познания О. К.) сводится к посылке софистов «делать слабое более сильным» [\[12, с. 50\]](#).

Принцип несоизмеримости является вторым «контрправилom». Согласно ему, возможна разработка гипотез несовместимых с результатами экспериментов [\[12, с. 50\]](#). Это позволяет всякой новой теории формулировать факты, несопоставимые с фактами других теорий, которые не могут подтвердить или опровергнуть то, что выходит за её собственные пределы. Соблюдение «контрправил» и реализация «эпистемологического анархизма», по мысли Фейерабенда, гарантирует непротиворечивое сосуществование авторов с самыми разными взглядами, так как критериев для оценки их версий просто нет, то есть допустимо всё.

Отказ от рационалистической традиции и переосмысление рациональности сопряжены у Фейерабенда с пониманием необходимости исходить в познании из принципов дорефлексивного восприятия человека архаической эпохи. Вступая в противоборство с традиционной рациональностью, он возлагает на Разум все «издержки» современной ему культуры. В частности, его гнев направлен на сформированные разумом деспотичные понятия, которые держат, с его точки зрения, человека в страхе, такие как «Истина», «Справедливость», «Любовь», наконец, само понятие «Разум». Ценностные критерии концепции Фейерабенда базируются на онтологических основаниях культуры. Для него значимость представляет не только рациональное восприятие человека, но и его мировоззренческие, и религиозные установки. Плюрализм лежит в основе его понимания человечности. Подобный пиетет становится возможным, благодаря его видению особенностей восприятия архаичного человека, которое характеризуется, по его мнению, «терпимостью» [\[12, с. 250\]](#). Для архаичного человека не было характерно интеллектуальное единство, присущее современникам, в котором происходит совмещение физического и духовного начал. Античный человек может быть описан с позиций «отсутствия компактности». События для него, по мнению Фейерабенда, представлялись как сложное распределение частей, в которое вставлялось тело-марионетка [\[12, с. 250\]](#). Фейерабенд считал, что мир, в котором отсутствуют метаустановки человечнее, чем современный ему мир. Архаичный человек к своему описанию мира добавлял чужие мифы и богов, не противясь им. По Фейерабенду, дегуманизация, связана с освоением человеком таких интеллектуальных процедур как анализ, систематизация, введение абстрактных понятий.

На наш взгляд, Фейерабенд, будучи разочарован современным ему «одномерным» человеком западной цивилизации, так же как в своё время К. Юнг обращался к архаике, полагая, что возможность «пережить дух заново» [\[17\]](#) позволит через приобщение к иррациональным основам культуры выйти на новый уровень, преодолеть современный кризис.

Принцип пролиферации и цифровая реальность

Жизнь всегда богаче и неожиданнее наших разнообразных прогнозов. Её новые горизонты оказались не возвращением к иррациональным истокам культуры, а усугублением рациональности. Подтверждением тому стала созданная человеком цифровая реальность.

Ярким свидетельством проявлений современности, соответствующим установкам П.

Фейерабенда, на наш взгляд, является «считывание», так называемых, «контрправил» – пролиферации и несоизмеримости, в описании киберфизической реальности в исследованиях современных учёных.

Сегодня учёные рассуждают о появившейся новой реальности, обозначаемой ими как смешанная или дополненная, в которой переплелись «виртуальное» и «материальное» [\[1, с. 42\]](#). Они отсылают к понятию «гибридного общества» Стефани Мейера, определяемого как представленное людьми и «встроенными» цифровыми технологиями. Е. Кузнецов обозначает понятием «метавселенная», виртуальное пространство, построенное на основе физической реальности [\[5\]](#).

Многие современные авторы полагают, что разнородные технологические реалии и связанные с ними акторы (действующие индивидуальные или коллективные субъекты), представляющие эту гибридную среду, связывает лишь одно общее основание, коим является темпоральная неоднородность [\[1, с. 45\]](#). Если вспомнить социологическую отсылку Фейерабенда о том, что творческий процесс должен подпитываться людьми, представляющими разные социальные страты и даже психические особенности, то сегодняшнее разнообразие, представленное людьми, «ботами», текстами, агентами искусственного интеллекта, самовоспроизводящимися кодами, вполне может быть воспринято как реализация этого многообразия в условиях нового витка технического прогресса. Кроме того, происходит постоянная трансформация этого цифрового «контента», так как во взаимодействии друг с другом акторы переопределяют среду, формируют новые конвенции, протоколы и алгоритмы и обновляют технологии [\[3, с. 19\]](#). Таким образом расширяется поле возможного творчества и открытий за счёт постоянного пополнения и переформатирования «действующих персонажей» цифровой реальности, что вполне коррелирует с первым «контрправил» австро-американского философа.

Принцип несоизмеримости и неоднородные модальности

В связи с постоянными изменениями и многообразием акторов, представляющих цифровую среду, для которых нет «общей почвы» [\[3, с. 19\]](#), общего знаменателя, возникает проблема их соизмеримости. Фейерабенд давал оправдание существованию так называемых «несоизмеримых» теорий. Мы констатируем сегодня неоднородность среды, её постоянную трансформацию и переопределение, возникновение новых конвенций и так далее, что реализует в практической плоскости отсутствие общих критериев для сопоставления результатов деятельности, возникающих описаний среды, представляемых мировоззрений и т. п. Международный исследовательский центр в университете Хеймница, существующий с 2020 года, так и называется: Collaborative Research Centre «Hybrid Societies: Humans Interacting with Embodied Technologies» [\[19\]](#). Действительно, мы живём в мире самоуправляемых машин, дронов, умных протезов и домов. Этот гибридный мир позиционируется как «самоорганизующиеся коллективные системы», состоящие из разных компонентов (природных и искусственных) или людей, взаимодействующих благодаря техническим системам [\[21\]](#).

Современные описания цифровой реальности, в которых антропоцентризм воспринимается как одна из сингулярностей общего сетцентричного, монадологического (Лейбниц) процесса космоцентричной эволюции, на наш взгляд, коррелируют с принципом несоизмеримости Фейерабенда. Мир в таком описании состоит из разнородных модальностей.

Происходящие изменения затрагивают и форматирование методологических принципов

изучения новой реальности, инструментов мышления. Аршинов с коллегами полагают, что они не даны ещё в окончательном виде, но предполагаются как осмысливаемые вместе со сложностью (понятие В. И. Аршинова «мышление вместе со сложностью») и требуют создания, изобретения, конструирования [\[1, с. 43\]](#). Учёные отмечают возросшую значимость в постнеклассической науке понятий "коммуникация", "автопоэзис" и "семиозис". Аршинов указывает на киберсемиотику – трансдисциплинарную метатеорию, позиционирующую коммуникацию как основную форму реальности. В ней знание представлено четырьмя позициями. Описание природы даётся естественными науками. Человеческую телесность описывают биологические науки. Субъективный мир человека является прерогативой феноменологии. Социальность транслируется социальными науками. Постнеклассическая наука формирует собственную эпистемологию. Её существенной характеристикой является функционирование синергетического наблюдателя сложности, различающего прошлое, настоящее и будущее. Понятие "синергетический наблюдатель сложности" определяется как эволюционирующий распределённо-сетевой семиотический концепт с квантовоподобными свойствами [\[1, с. 43-44\]](#). Под синергетическим наблюдателем подразумевается сеть наблюдателей, находящихся в коммуникации. Таким образом, новому типу рациональности соответствует новый рефлексивный субъект, наблюдающий и себя самого, включённого в конкретные познавательные-проектные ситуации. Подразумевается, что синергетический наблюдатель имеет в себе предпосылки интерсубъективности, т. е. он содержит в себе внутреннего и внешнего наблюдателя.

Существующие описания цифровой реальности и способы рефлексии по её поводу, формируемые методы мышления, таким образом, вполне можно воспринимать как иллюстрацию второго «контрправила» Фейерабенда – принципа несоизмеримости. Он конкретизирован такими понятиями как "сложность", "сингулярность", "сетевцентричность", "синергетический наблюдатель", "разнородные модальности", что наполняет его конкретикой жизненных воплощений.

Интернет и анимизм

Важнейшей характеристикой цифровой реальности стало «оразумнивание среды» – «одушевляемые» технологиями объекты вписываются в общий культурный контекст, создавая современный цифровой и кибернетический анимизм [\[24\]](#). Необходимо заметить, что к пониманию анимизма существуют разные подходы. На ранних этапах своего становления антропологические представления были выдержаны в контексте просвещенческих идей и позиционировали верования "примитивных" народов как ранний этап становления человека, который будет преодолен в последующем. Архаичный человек представлялся экстраполирующим свою психологическую конституцию на окружающие его явления природы, персонифицирующим их, дающим им имена [\[2, с. 21\]](#), создающим богов и творящим мифы [\[2, с.107\]](#), в попытке обуздать-объяснить-подчинить превосходящие его силы природы [\[14, с. 29\]](#). Судьба современного человека, реализующего принцип «по-става» (М. Хайдеггер), то есть втянутого в бесконечный процесс доказательства собственного бытия через создание чего-то нового, может быть описана через иную систему интерпретаций. Принцип "одушевления" неживого современными антропологами сформирован в связи с "антропологическим поворотом" середины XX в., давшим новое прочтение понятия "личность". Отправной позицией, фундирующей поворот, стала работа И. Хэллоуэлла "Онтология, поведение и мировоззрение оджибве" [\[20\]](#) в которой показано, что в качестве "одушевленных" выступают все существа, с которыми люди поддерживают межличностные отношения.

Для индейцев оджибве понятие "человек" несёт более узкий смысл, чем понятие "личность". В их представлении существуют "личности-люди", "личности-медведи", "личности-камни" и т. д. Все эти личности, по их представлениям, имеют разум, волю, язык. Таким образом, с ними возможна коммуникация. Индикатором одушевлённости личностей, в данном случае, выступает включённость в отношения.

На эти идеи опирается анимистическая концепция Н. Бёрд-Девид, где "одушевлённость" связывается с отношениями, возникающими между актёрами [\[18, с. 72\]](#). Сходные позиции занимает Э. Повинелли [\[23, с. 20\]](#).

Важными для наших рассуждений моментами в этом новом видении критериев одушевлённости является то, что любой неодушевлённый предмет может выступать с позиций одушевлённого, так как с ним возможно общение.

В контексте приведённых выше концепций выдержано видение проблемы анимизма Д. Проктором. Он показывает, что люди, использующие Интернет, возвращаются к анимизму. Так позиционировать происходящее Проктор считает возможным, в связи с тем, что в Интернете людей разделяет пространство и время. Для осуществления коммуникации они выражают себя через нечеловеческие сущности (тексты, фотографии, аватары), общаются с нечеловеческими сущностями, к примеру, «ботами» или самовоспроизводящимися кодами, которые действуют по человеческому подобию. Он полагает, что достижения искусственного интеллекта и действия в рамках заданных правил всё более затрудняют идентификацию человеческого и нечеловеческого в виртуальном пространстве. Таким образом, он утверждает, что сегодня вновь актуальна анимистическая практика и пользователи интернета выступают агентами кибернетического анимизма [\[24\]](#). Более традиционные аргументы приводит в пользу киберанимизма Йоханес Шик, считая, что человечество проходит стадию развития, в которой цифровые инструменты воспринимаются дорефлексивно как продолжение человеческого тела и сознания [\[25\]](#). Его трактовка вполне коррелирует с видением Дж. Вико, рассуждавшего о распространении внутреннего мира человека на явления природы.

Мы полагаем, что в данном прочтении коммуникации можно усмотреть так называемую распределённость, так как все вписывающиеся в "мозаику" актёры дополняют картину мира, устраняют его центричность, что соответствует представлению П. Фейерабенда о "терпимости" восприятия архаичного человека. Таким образом, современный человек возвращается к архаике через новое понимание коммуникации и новое видение коммуницирующих актёров.

На состоявшейся открытой дискуссии в феврале 2021 года в числе многих аспектов рассмотрения проблем трансгуманизма (позиционирует человека, модифицированного генной инженерией) и антропоцена (эпоха высокого уровня активности человека) речь шла и о том, что необходимо сегодняшнюю гибридную, материально-цифровую реальность наделить целостностью. Эту мысль высказала У. С. Струговщикова (ИФ РАН). По её мнению, современному обществу необходимы сильные мифологии, задачей которых становится, с учётом многомерности и гетерогенности восприятия и мышления, формирование цельной картины мира. [\[16, с. 110\]](#).

С ней солидаризировался и Роб ван Краненбург, заявивший, что анимизм – существенный источник культуры. Время, когда люди перестали одушевлять природу очень незначительно в сравнении с историей человечества. Необходимость

воспринимать планету как живую сущность связана с экологическими кризисами и нехваткой ресурсов. Он распространил эту мысль на мир, созданный человеческими руками, приведя цитату А. Родченко о том, что вещи должны быть равными человеку, быть его товарищами, с которыми человек сумеет смеяться, радоваться, разговаривать [16, с. 110]. В данном случае, на наш взгляд, актуализируются две отсылки. Одна может быть связана с пониманием «мистической сопричастности вещей и событий друг другу» К. Леви-Брюля, которая обозначает отсутствие вещей в их простом предметном виде [6, с. 35]. Другая коррелирует с посылкой Хэллоуэлла по поводу понимания не-людей, в качестве личности. Вещь, в данном случае, выступает как включённый в коммуникацию актер. То есть, действительно, «одушевление» на современном витке истории соотносится с искусственным миром вещей.

Необходимо заметить, однако, что миф сам по себе жёсток и тоталитарен. Фейерабенд, обращаясь к архаике, прежде всего подразумевал отсутствие центрированности, отсутствие рефлексии, способной её создать, которая выражалась в «непротиворечивом» вписывании тела-марионетки в любой контекст. Сегодня мы констатируем, с одной стороны, сингулярность, разнородность, сложность, что подтверждает соответствующие представлениям Фейерабенда условия для творчества и новых открытий. С другой стороны, в контексте этого «благоденствия» сингулярностей формулируются тенденции и обоснования для создания неких общих критериев, служащих взаимодействию разнородностей и придающих «устойчивое» развитие обществу в целом.

Взаимодействие человека и кибер-иного в свете реализации "эпистемологического анархизма" как ценностной онтологической установки

Сегодня речь идёт о необходимости коэволюционного взгляда на путь развития, противостоящего системным техносоциальным кризисам современности, таким как глобальное потепление, пандемия COVID-19, экономические кризисы [1, с. 53]. Обстоятельства задают, по мнению исследователей, вектор современной практической философии в цифровую эпоху. Авторы прорисовывают черты «будущих» космотехник реальности оформляющегося Неоцена. Она описывается как киберфизическая, кибербиологическая и киберсоциальная [1, с. 54]. С точки зрения исследователей, устойчивое развитие Новацена (эпоха сверхразумных роботов) [22] может быть обеспечено применением в цифровую эпоху инвариантов мышления различных исторических периодов прошлого. Предлагается из мифолого-религиозных форм реактуализировать анимизм, тотемизм, фетишизм и другие магические практики. Возрождение может стать источником переосмысления и использования в новых условиях, к примеру, поэтических космогоний, рационализирующих натурфилософий, глобальных социальных утопий и т. п. Новое время может пополнить современные практики в изменённом виде феноменами алхимии, переосмыслением фигуры мага, религиозно-мистическими течениями и нерелигиозными группами, сектами, как предвестниками научно-технической революции. Могут быть осмыслены в новом ключе эстетика Ренессанса, этика Реформаторства, гении Возрождения. Современность сфокусировала интересы авторов на области киберизменений, а также разнообразии, связанном с возрастными, гендерными, социоэкономическими и этнокультурными особенностями.

Важно отметить, Аршинов с коллегами полагают, что в представленном в цифровом обществе разнообразии его значимой особенностью становится необходимость в

построении отношений с кибер-ным и кибер-другим [\[1, с. 53\]](#). Проблема видится в том, что, в гибридном мире мы имеем дело с «умными вещами», обладающими субъектностью, и возникает вопрос о распространении поля ответственности на агентов искусственного интеллекта, которые смогут «чувствовать», «осознавать» себя, выражать «эмоции» [\[16\]](#).

Интересно то, что во всём многомерном и постоянно трансформирующемся многообразии, при регулярном выделении различий акторов и указании на их гибридность, всё же предполагаются, так или иначе, соотнесения с человеческими качествами, измерениями, даже этикой.

Даже новые вводимые понятия такие, как нечеловеческие сущности, к примеру, «боты» или самовоспроизводящиеся коды, понятие «трансгуманизм», представления о киберфизической, кибербиологической и киберсоциальной реальности или Неоцене, его продолжении и усовершенствовании Новацене, в контексте размышлений цитируемых нами исследователей, предполагают, что нечеловеческие сущности всё же действуют по человеческому подобию, а новые реальности являются преобразованием старых, то есть они сопоставимы.

Но по поводу наших перспектив есть и другие мнения. К примеру, Т. В. Черниговская выделяет два, с её точки зрения, значимых аспекта в развитии искусственного интеллекта. Первый – заключается в невероятной скорости его самообучения, пугающей самих разработчиков. Второй – в том, что ИИ может пойти по пути, который не будет понятен человеку [\[9\]](#).

В связи с этим, по её мнению, может оказаться так, что останется человеческий интеллект со всеми его «грехами» и возникнет искусственный, который будет совершенно другим. Вопрос в том, будет ли востребован человеческий интеллект в таком случае?

Черниговская видит ценность и «спасение» человеческого интеллекта в том, что он способен на уникальные творения искусства, в то время как ИИ может творить, но в рамках заданного алгоритма, даже если в качестве такового выступает манера того или иного гения.

Возникает опасение, что несоизмеримость, позиционируемая как условие роста творчества и открытий, может стать для человека смертельным приговором.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, выделим в нём значимые моменты. Необходимо признать, что относимая к эпистемологии роль П. Фейерабенда как «основоположника рациональных основ современного иррационализма», как её определил А. Л. Никифоров [\[12, с. 13\]](#), дополнилась тем, что его методологический подход в современной цифровой культуре стал ценностной онтологической установкой деятельности человека. Основные положения эпистемологического анархизма находят применение как в функционировании цифровой культуры, так и в способах её мышления. В частности, первое «контрправило» или принцип пролиферации, связанное с социальным «разнообразием» субъектов познания, вполне соотносимо с современной трансформацией цифрового «контента», постоянным переопределением среды взаимодействующих друг с другом акторов, формирующих новые конвенции, протоколы и алгоритмы, обновляющих технологии [\[3, с. 19\]](#). Происходит постоянное пополнение и переформатирование «действующих персонажей» цифровой реальности.

Реализация второго «контрправила» или принципа несоизмеримости в цифровом обществе вытекает из реализации принципа пролиферации. Исходя из условий сложной, гибридной среды, представленной самыми разными вариантами живого, неживого, многообразными способами соединения естественного и искусственного, возникающими между ними коалициями и типами связей, невозможностью использования общих критериев для выражения этих субъектов, приходится констатировать их несоизмеримость.

Следующая посылка П. Фейерабенда, имеющая отношение к архаическому восприятию человека мифологической эпохи, также находит свою реализацию, воплощаясь в цифровом и кибернетическом анимизме с его акцентами на коммуникативной составляющей. В данном случае, мы находим выражение коммуникативных проявлений нечеловеческими сущностями, осуществляющими общение в формате подобном человеческому. Затрудняемая идентификация человеческого и нечеловеческого в виртуальном пространстве перестаёт быть значимой, так как критерием анимизма становится коммуникация. Пользователи интернета – агенты кибернетического анимизма.

Таким образом, становится очевидной не только актуальность методологических посылок П. Фейерабенда, но и их жизненное воплощение на новом этапе технического развития в современной цифровой культуре. Справедливости ради, нужно отметить, что воплощение главных идей философа не сделало их менее спорными. Контекст их применения существенно «онтологизировался». Идея презумпции несоизмеримости несёт в себе явную неоднозначность. Прямо об этом свидетельствуют настораживающие прогнозы относительно возможного сосуществования человеческого и искусственного интеллектов. Косвенными доказательствами относительного блага сосуществования несоизмеримых друг с другом субъектов являются поиски современных исследователей в направлении наделения сегодняшней гибридной, материально-цифровой реальности целостностью и разработка различного рода космотехник, отвечающих этой цели.

Проведённое исследование подтверждает выдвинутую автором гипотезу о функционировании метода исследования П. Фейерабенда в качестве ценностной онтологической установки деятельности человека, проявляемой не только в рамках науки, но и реализуемой в реальности цифровой культуры. В контексте общего изучения проблемы динамики ментальности культуры, осуществляемой автором, результаты данного исследования могут использоваться как аргумент для обоснования ценностных приоритетов культуры в качестве агентов конструктивной трансформации её ментальности.

Библиография

1. Аршинов В. И., Гримов О. А., Чеклецов В. В. Киберанимизм: искусство быть живым в гибридном обществе // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 2 (20). С. 39-60.
<https://doi.org/10.17726/phiLIT.2021.2.3>
2. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций: пер. с итал. А. А. Губера. М. К.: REFL-book-HCA. 1994. 656 с.
3. Евангели А. Формы времени и техногенная чувственность. Нижний Новгород: Красная ласточка, 2019. 272 с.
4. Колесова О. В. Ментальность: подход, закон, метод. СПб.: Владимир Даль, 2022. 299 с.
5. Кузнецов Е. Наступает эра Phygital и метавселенной. Будущее уже близко // Хабр.

- URL: <https://habr.com/ru/post/581302> (дата обращения 10.07. 2023)
6. Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 608 с.
 7. Нарский И. С. Пол Фейерабенд и кризис "постпозитивистской" методологии // Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М.: Прогресс, 1986. С. 5-28.
 8. Порус В. Н. От методологического плюрализма к дисциплинарному организму: случай психологии // Эпистемология и философия науки. 2015. № 1. С. 5-18.
 9. Пусть не говорят, пусть читают. "Сознание" человека: можно ли чётко определить это понятие? Выпуск. https://www.youtube.com/watch?v=b23zINEG_Uw (дата обращения 12.07.2023)
 10. Современная западная философия: словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. М.: ТОН-Остожье, 1998. 544 с.
 11. Сокал А. Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодерна / пер. с англ. А. Костиковой и Д. Кралечкина. М: Дом интеллектуальной книги, 2002. 248 с.
 12. Фейерабенд П. Против метода: очерк анархистской теории познания / пер. с англ. А. Л. Никифорова. М.: АСТ:ХРАНИТЕЛЬ, 2007. 413 с.
 13. Фейнман Р. Какое тебе дело до того, что думают другие? М., Ижевск: РХД, 2001. 208 с.
 14. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992. 289 с.
 15. Хорган Дж. Конец науки / пер. с англ. М. Жуковой. СПб.: Амфора, 2001. 479 с.
 16. Чеклецов В. В. Диалоги гибридного мира // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2021. № 1. С. 99-116. <https://doi.org/10.17726/philIT.2021.1/6>
 17. Юнг К. Г. Противоречия Фрейда и Юнга // Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 61-69.
 18. Bird-David N. "Animism" Revisited: Personhood, Environment, and Relational Epistemology // Gurrent Anthropology. 1999. Vol. 40. No. S1. Pp. 67-91. <https://doi.org/10.1086/513705>
 19. Collaborative Research Centre "Hybrid Societies: Humans Interakting with Embodied Technologies"/ URL: <https://hybrid-societies.org>. (дата обращения 07.07.2023)
 20. Hallovell A. I. Ojibwa Ontology, Behavior, and World View // Culture in History Essays in Honor of Paul Radin. / Ed. by S. Diamond. Columbia University Press, 1960. 52 p.
 21. Hamann H., Khaluf Y., Botey J., Divband Soorati M., Ferrante E., Kosak O., Montanier J.-M., Mostaghim S., Redpath R., Timmis J., Veenstra F., Wahby M. and Zamuda A. (2016) Hybrid Societies: Challenges and Perspectives in the Desig of Kollektive Behavior in Self-organizing Systems. Front. Robot. AI 3:14.doi:10.3389/frobt.2016.00014 P. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/frobt.2016.00014/full#h6> (дата обращения 07.07.2023)
 22. Lovelock J., Appleyard B., Novacene: The Coming Age of Hyperintelligence // MIT Press, 2019; Tsalambani A., Ezekiel K., // Amerikan Journal of Humanities and Social Sciences Research (AJHSSR). 2021. V. 5, Issue 6. P. 268-274.
 23. Povinelli E. Geontologies: A Reguiem to Late Liberalism. Durham; L.: Duke University Press, 2016. 232 p.
 24. Proctor D. Cybernetic Animism: Non-Human Personhood and the Internet // Digital Existence: Ontology, Ethics and Transcendence in Digital Culture (ed. Amanda

Lagerkvist). Routledge, 2018. P. 227-241.

25. The Potency of Open Objects: (Re-)Inventing New Modes of Being Human in the Digital Age with Bergson, Franko "Bifo" Berardi, and Simondon.

https://www.researchgate.net/publikation/353495730_The_Potency_of_Open_Objects_ReInventing_New_Modes_of_Being_Human_in_the_Digital_Age_with_Bergson_Franko_Bi fo_Berardi_and_Simondon (дата обращения: 15.07.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена творчеству Пола Фейерабенда, одного из самых известных авторов, инициировавших жаркие дискуссии в философии науки прошлого века (квалифицировать его как «методолога» было бы неверно по хорошо известным причинам, хотя подобная квалификация и используется часто, – не в связи с его личной позицией, а в связи с характеристикой той предметной области, в обсуждении которой он принимал участие). Статья является «юбилейной», и следует согласиться с тем, что личность и взгляды Фейерабенда, действительно, заслуживают внимания в связи с предстоящим юбилеем. Не секрет, однако, что «юбилейные» публикации, которые предназначены подводить итоги определённому периоду изучения идей того или иного мыслителя, часто оказываются «дежурными», то есть лишь внешним образом отсылают читателя к заслуживающему исследования идейному наследию, но сами не становятся вехами в его изучении. К сожалению, и рецензируемая статья не стала исключением из этого «печального правила». Думается, главным теоретическим недостатком этого материала является то, что из него читатель, не слишком хорошо знакомый с историей методологии науки прошлого века, не сможет понять, какие же черты развития науки подталкивали Фейерабенда к формулированию его весьма нетривиальной позиции. Вот, говорит нам автор, он высказал такие-то и такие-то суждения, сформулировал такую-то точку зрения, и т.д, но почему эти «странные», на взгляд неискущённого читателя, суждения так заинтересовали научное сообщество, какие реальные проблемы осмысления эволюции науки получили в них столь парадоксальное отражение? Более того, из текста статьи невозможно понять не только связь концепции Фейерабенда с эволюцией научных теорий, но и его место в дискуссиях, которые велись и ведутся в философии и методологии науки, между тем, оценить позицию мыслителя всегда можно только в определённом идейном контексте. И если читатель выскажет предположение, что это связано с «камерностью» статьи, то это также окажется не вполне верным, ведь задача «камерных» исследований заключается в том, что они исчерпывающим образом (на данный момент времени) представляют те или иные, достаточно узкие, аспекты избранной темы. В данном же случае автор, собственно, ничего «не исследует», а лишь повторяет «расхожие» суждения о взглядах мыслителя, для знакомства с которыми совсем не обязательно готовить к печати новую статью. Текст представленного материала также вызывает множество вопросов и нареканий. Так, «юбилейному» характеру статьи не соответствует излишне пунктуально представленная «формальная часть» введения (объект, предмет и т.д.). Множество пунктуационных и стилистических ошибок мешают читателю, постоянно отвлекая его внимание, например: «кризисам современности таким как глобальное потепление...» (где запятая?); «в связи с этим, представляется актуальным...» (а здесь запятая, напротив, не требуется); «в философии ценили умение принимать, парадоксы...» (и здесь тоже не требуется), и т.п. Многие предложения сконструированы так неряшливо, что даже после некоторого размышления

не удаётся понять их смысл, например: «позицию учёного, заключающуюся в том, что он имеет право не знать, свидетельствующую об ответственности учёного...», - что же стремился сказать автор? Или прочитаем последнее предложение текста: «Косвенными доказательствами относительного блага сосуществования несоизмеримых друг с другом субъектов являются поиски современных исследователей в направлении надления сегодняшней гибридной, материально-цифровой реальности целостностью и разработка различного рода космотехник, отвечающих этой цели». Рецензенту трудно представить столь проницательного читателя, который смог бы вынести какой-то смысл из этой очевидной путаницы. Но и «простые» по своему строению предложения часто оказываются «пустыми», например: «Обстоятельства задают, по мнению исследователей, вектор современной практической философии в цифровую эпоху». Что за обстоятельства? И причём здесь «практическая философия»? Или ещё одно похожее высказывание: «Но по поводу наших перспектив есть и другие мнения». Что значит «наших перспектив»? И какие это «мнения»? Подводя итоги, приходится констатировать, что встречать юбилей известного мыслителя подобным «похвальным словом» вряд ли следует, конечно, философскому журналу следовало бы отметить юбилей Фейерабенда, но это должна быть квалифицированная, содержательная статья. На основании сказанного рекомендую рецензируемый материал отклонить.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объект и предмет исследования автором указаны: «объектом нашего исследования является специфика цифровой реальности, а предметом – формы реализации в ней методологического подхода П. Фейерабенда». Эту формулировку вряд ли можно назвать удачной – получается, предметом являются формы реализации методологического подхода П. Фейерабенда в цифровой реальности, причём не ясно, кем они реализуются и что такое «цифровая реальность». Дальнейшее повествование не добавляет ясности, так как статью сложно назвать отчётом о проведённом исследовании, она больше напоминает эссе.

Методология исследования указана, хотя и в самом общем виде: «Методологической основой статьи являются гипотетико-дедуктивный и герменевтический подходы, а также общенаучные методы».

Актуальность разрабатываемой в статье темы автор связывает с материалом состоявшейся «открытой дискуссии в феврале 2021 года, инициированной исследовательским центром Интернета вещей (г. Москва) и кафедрой философии и социологии ЮЗГУ (г. Курск), посвящённой философским проблемам информационных технологий киберпространства». Правда, здесь не раскрыта суть дискуссии и её связь с философским наследием Фейерабенда, в связи с чем актуальность осталась нераскрытой.

Научная новизна сформулирована, как указывает автор, она заключается «в фиксации параллелей теоретических посылок Фейерабенда и реальности современного гибридного мира с его способами мышления». Вместе с тем стоит отметить, что эта формулировка достаточно туманна.

Стиль, структура, и содержание представленной работы типичны для научных статей. Текст структурирован, его фрагменты (смысловые блоки снабжены подзаголовками, что облегчает восприятие читателем материала. Текст, в целом, написан достаточно ясным языком, хотя временами автор чересчур усложняет свой слог и мы сталкиваемся с

такими нагромождениями не вполне понятных и однозначных терминов, как: «Он указывает на киберсемиотику – трансдисциплинарную метатеорию, которая анализирует знание и сознание в феноменологической парадигме через изучение процессов семиозиса с позиций кибернетики второго порядка и дополнения её концептуальным видением сложностно-сетевого мышления» или «Понятие «синергетический наблюдатель сложности» определяется как эволюционирующий распределённо-сетевой семиотический концепт с квантовоподобными свойствами». Суть этих формулировок не вытекает из подлежащего тексту и не поясняется автором, поэтому его мысль периодически ускользает от читателя, словно ручей, уходящий под землю с тем, чтобы вновь выйти на поверхность где-то в другом месте ниже по течению. Есть и явно неудачные формулировки, препятствующие пониманию текста. Например: «С точки зрения исследователей, устойчивое развитие Новацена (термин «Новацен» Джеймса Лавлока обозначает возможность продолжения в будущем исследований ноосферы и антропоцена)....». Здесь мы имеем дело с синтаксической конструкцией, которая приводит к явному нарушению смысла. Даже исходя из структуры слова «новацен» можно понять, что речь идёт о некой новой исторической (даже геологической) эпохе – голоцен, антропоцен и т. д. Но в данной формулировке новацен оказывается «возможностью продолжения в будущем исследований ноосферы и антропоцена». Смысл такой формулировки совершенно не ясен.

Библиография состоит из 22 источников. Преимущественно это научная литература на русском и английском языках (хотя есть и ссылки на интернет-источники публицистического или информационного характера). Ссылки на использованную литературу корректно оформлены.

Апелляция к оппонентам сглажена. Упоминаются те или иные авторы, исследователи, но вскользь. В тексте упомянута научная дискуссия, но нет подробностей того, что конкретно обсуждалось и в чём заключалась суть разногласий. В сущности, осталось не ясным, имеются ли у позиции, которую пытается сконструировать автор, какие-то оппоненты.

Выводы автора не вполне ясны. Если рецензент правильно понял, автор показывает, что некоторые методологические идеи Фейерабенда, которыми он призывал пользоваться при организации процесса человеческого познания, сейчас реализуются сами по себе, как стихийный результат развития человеческой цивилизации. Эта аналогия между философской позицией и реальным положением вещей, сама по себе, достаточно интересна и остроумна. Но из статьи не ясно, к чему она ведёт. Пока это осталось на уровне любопытного (хотя и весьма спорного) авторского наблюдения, которым можно было бы, скажем, проиллюстрировать лекцию о творческом наследии Фейерабенда, но которое, как представляется, не продвигает философскую мысль дальше. Эту статью сложно сделать опорой для дальнейших философских рассуждений, тем более, что некоторые тезисы кажутся очень уязвимыми для критики (в частности, рассуждения о «цифровом анимизме» выглядят очень легковесными).

Статья способна вызвать интерес читательской аудитории (прежде всего, за счёт довольно многообещающего названия), но в итоге текст во многом разочаровывает по причине, изложенной в предыдущем абзаце.

Статью можно рекомендовать к публикации в научном журнале, но рекомендуется устранить отмеченные недостатки.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью

Наследие П. Фейерабенда: взгляд из цифровых реалий XXI века

В научной статье «Наследие П. Фейерабенда: взгляд из цифровых реалий XXI века», представленной автором в журнал «Философская мысль», в качестве цели исследования автор указывает «выявление форм реализации методологического посыла П. Фейерабенда как ценностной онтологической установки деятельности человека в современном цифровом обществе и познании».

Отмечая актуальность предложенного исследования, автор статьи, указывает на существующую уже сегодня возможность оценить то, каким образом в современной цифровой реальности реализуется известный метод П. Фейерабенда. Важно то, что автор в своей работе обращается к анализу основных положений концепции "эпистемологического анархизма" с точки зрения их реализации в цифровой реальности как форме современной культуры. При этом в статье прослеживается важная, на мой взгляд, мысль о том, что именно определяет особенность нашего пребывания в цифровом мире, который не просто трансформирует культуру, но задает новые параметры ее существования. Такой подход становится понятен, когда в тексте специально подчеркивается, что данное исследование является частью более общего изучения проблемы динамики ментальности культуры.

Интересен сам подход автора к творчеству П. Фейерабенда, которое он рассматривает через призму «онтологической установки, имеющей ценностное выражение, проявляемой не только в рамках науки, но и реализуемой в культуре». Таким образом, тема, несомненно, актуальна для современного состояния, в котором пребывает наше общество. Многие вопросы, которые поднимает автор статьи, являются дискуссионными и широко обсуждаются в современном научном сообществе. Так, например, тема «киберанимизма» или одушевления интернет пространства и физического мира вообще (особенно это заметно в отношении техники) становится частью нового витка обращения к архаике, что собственно автор видит в позитивном ключе, поскольку здесь возможно возвращение «человечности» через противостояние узости рационализма.

Для реализации поставленной цели автор ставит перед собой задачи: определить базовые характеристики современной цифровой реальности; показать ценность и неоднозначность метода, предложенного в рамках философии науки П. Фейерабендом. Эти задачи последовательно реализуются в работе.

В статье четко обозначены объект и предмет исследования.

Научная новизна в работе также определена автором и, на мой взгляд, она действительно присутствует, поскольку в таком ключе исследование методологических идей известного философа и их влияние на «реальность современного гибридного мира» еще не производилась (по крайней мере, в отечественных публикуемых исследованиях).

Методология исследования в статье обозначена и последовательно реализуется.

Название статьи соответствует содержанию.

В качестве положительного момента можно отметить четкую структурированность статьи, каждый раздел имеет соответствующее название, все части работы вполне органично выстраиваются в целостное изложение материала.

Выводы изложены лаконично, но вполне содержательно.

В тексте встречаются проблемы с пунктуацией, которые затрудняют восприятие текста.

Библиография отражает исследовательский материал, хотя не понятно, почему в источниках присутствует только одна работа П. Фейерабенда.

По тексту сделаны необходимые ссылки.

Характер и стиль изложения материала соответствуют основным требованиям, предъявляемым к научным изданиям такого рода.

Данная тема, на мой взгляд, имеет хорошие перспективы и может быть интересна для широкого круга аудитории. При условии устранения несущественных замечаний, статья может быть рекомендована к публикации.